

DOI: 10.22363/2224-7580-2024-1-179-188

EDN: KVMZLS

УДК 117

ΠΟΝΗΤΙΑ ὕπαρξις и ὑπόστασις В КОНТЕΚСТЕ НОВОЙ КОНЦЕΠЦИИ МАТЕРИИ ΙΟΑΝΝΑ ΦΙΛΟΠΟΝΑ

Α.Β. Κοσελεβ

Φιλοσοφικὸς φακουλτετ

Μοσκόβικὸς γοσударственный университет имени Μ.В. Λομονοсова
Ροσсийская Федерация, 119991, ΓСП-1, Μοσκβα, Λениνские горы

Ανнотация. В статье рассматривается одно терминологическое различие, сопряжённое с переосмыслением концепции материи у Иоанна Филопона в его трактате *De aeternitate mundi contra Proclum*. Автор показывает на конкретных текстологических примерах, что употребление понятий ὕπαρξις и ὑπόστασις у Иоанна Филопона, при всей их близости, всё же различно и каждое понятие имеет вполне конкретное онтологическое означаемое и соответствующий фокус означения. Чёткое различие сфер употребления этих понятий проливает свет на онтологический статус материи. Переопределение *materia prima* является главной темой одиннадцатой книги трактата *Contra Proclum*. Статья показывает, как указанное терминологическое различие связано с различием онтологическим, индуцированным новой концепцией материи у Иоанна Филопона.

Ключевые слова: Филопон, материя, онтология, ипостась, гипарксис, онтология, структура физического мира.

Αλεξανδрийский неоплатоник-христианин Ιοανν, прозванный Φιλοποном, пишет в 529 году¹ полемический трактат *De aeternitate mundi contra Proclum*, представляющий собой критическую реакцию на сочинение афинского диадоха. В одиннадцатой главе сочинения Ιοανн делает пространное отступление, посвящённое понятию материи. В ходе аргументации он отвергает традиционную концепцию абсолютно бескачественной, бесформенной, бестелесной материи – отвергает соответствующей материи уровень онтологической иерархии. На место нового первого субстрата, πρῶτον ὑλοκείμενον, Φιλοпон возводит тело как таковое, σῶμα ἢ σῶμα. Оно является онтологическим носителем телесности и получает собственное определение, λόγος τῆς φύσεως: телесность есть собственно трёхмерность. Быть телом отныне значит быть протяжённым в трёх измерениях. Тем самым Ιοανн разрешает старый парадокс (платонизированной) античной физики: в ней телесное получалось из соединения бестелесной материи и бестелесной же формы, а потому телу,

¹ Terminus post quem. См. [2. 455–457].

предмету физики *par excellence*, не соответствовало никакой отдельной онтологической реалии.

Наличие определения, природы и сущности у новой матери переводит её в категорию сущностей. Тем самым искажается аристотелевская картина, согласно которой материя находилась вне категориальной схемы вообще и была неопределённым *sui generis* [2]. В результате этого концептуального сдвига изменяется отношение материи к бытию. В частности, само σῶμα ἢ σῶμα вообще отождествляется у Филопона со своей дифференцией τὸ τριχῆ διαστατόν² и считается отныне формой³, лишь играющей роль материи для остальных форм. С одной стороны, телесность *alias* трёхмерность существует в самих вещах как их «часть» или «элемент»⁴, с другой же – не существует сама по себе, в отрыве от своих количественных и качественных спецификаций⁵. Настоящая статья рассматривает те онтологические понятия, в которых схватывается бытийный статус новой материи и описывается её отношение к реальности вещей. Как выяснится, проблема описания онтологического статуса материи связана с двумя ключевыми понятиями позднеантичной онтологии и христианского богословия: ὑπόστασις и ὑπαρξις. Они предстают у Филопона в относительно новой, специфической констелляции.

Вопрос об отношении σῶμα ἢ σῶμα, трёхмерности, к бытию проще всего решить в форме параллельного истолкования двух трудных, но весьма содержательных пассажей. Первый из них взят из главы α', в которой Филопон излагает *communis opinio* о материи. Для иллюстрации отношения ἀλλῶς σῶμα (то есть трёхмерности) к его первой спецификации τὸ μέγα καὶ τὸ μικρόν Иоанн Грамматик приводит следующее сравнение.

<p>(408.9) ὥσπερ γὰρ ἡ τῶ (10) ζῶου φύσις τῷ ἐμψύχῳ τε καὶ αἰσθητικῷ ὀριζομένη [ἢ] αὐτὴ μὲν κατὰ τὸν ἴδιον τῆς φύσεως λόγον τῆς τοῦ λογικοῦ τε καὶ ἀλόγου διαφορᾶς ἐστὶν ἑτέρα, ἐν ὑπάρξει μὲντοι ἀδύνατόν ἐστιν ἄνευ τινὸς τῶν ἰδίων διαφορῶν θεωρηθῆναι τὸ ζῶον (οὐ γὰρ εἰσὶν αὐτὰ (15) καθ' αὐτὰ ἐν ὑποστάσει τὰ καθόλου γένη – λέγω δὴ τὰ φυσικά τε καὶ ἐν τοῖς πολλοῖς τὸ εἶναι ἔχοντα –, ἀλλὰ σύν τινι πάντως εἶδει θεωρεῖται· οὐ γὰρ ἔστιν ζῶον αὐτὸ καθ' αὐτό, ὃ μὴ πάντως ἢ λογικόν ἐστιν ἢ ἄλογον. ἀλλ' οὐδὲ ἄλογον ζῶον αὐτὸ καθ' (20) αὐτὸ ἐν ὑποστάσει εἶναι δύναται, ὃ μὴ πάντως ἢ ἵππος ἐστὶν ἢ κύων ἢ τι τῶν λοιπῶν, καὶ ἐπὶ πάντων ὁ αὐτὸς λόγος· καὶ γὰρ τῶν πρὸς τι ταῦτα· εἴτε γὰρ ἀναιρεθῆ τὸ γένος, συναναيرهῖται πάντως καὶ τὰ εἶδη, τῶν τε εἰδῶν τῶν ἀναιρουμένων καὶ τὸ γένος</p>	<p>Это подобно тому, как природа животного, определяемая [дифференциями] «одушевлённое» и «способное ощущать», сама, согласно собственному определению этой природы, есть нечто отличное от дифференции «разумное» и «неразумное». Однако в гипарксиальной реальности невозможно наблюдать животное без какой-либо из его внутренних дифференций. Ибо дело в том, что ипостасно общие роды существуют не сами по себе (я имею в виду физические роды, имеющие бытие во многих [сущих] (ἐν πολλοῖς)), но всегда наблюдаются вместе с каким-нибудь своим видом. Так, животное не существует само по себе, не будучи всякий раз либо разумным, либо неразумным.</p>
--	--

² Passim. CP XI 413.3, 413.11, 413.17-18, 413. 19-20, 415.3-4, 415.17-18, 419.2-3, 421.22-23, 424.18.

³ На это указывает, например, CP XI 415.6-10. См. также [1. 251–279].

⁴ μέρος и στοιχεῖον: CP XI 414.5-10.

⁵ См. первый пассаж, цитируемый в этой статье.

<p>(25) ἀνάγκη συναναρῆσθαι), ὥσπερ οὖν τὸ ζῷον ἄνευ τινὸς τῶν οἰκείων διαφορῶν ἐν ὑπάρξει εἶναι ἀδύνατον, οὕτω δὴ καὶ ἡ ἀπλῶς τοῦ σώματος φύσις ὀρίζεται μὲν, ὡς εἶπον, ταῖς τρισὶ διαστάσεσιν αὐτὴ καθ' (409.1) αὐτὴν ἑτέρα οὕσα τῆς τοῦ μικροῦ τε καὶ μεγάλου διαφορᾶς, ἐν ὑποστάσει μέντοι αὐτὴν εἶναι ἄνευ τινὸς τῶν διαφορῶν τούτων ἀδύνατον.</p>	<p>Но так же и разумное животное не может существовать ипостасно само по себе, не будучи всякий раз либо лошады, либо собакой, либо чем-то ещё. Такое же замечание справедливо во всех подобных случаях, поскольку всё это – соотнесённые [сущности]. Ибо если снят (ἀναρῆθῆ) род, то вместе с ним всякий раз сняты и виды, если же сняты виды, то необходимо снят также и род. Так вот, подобно тому, как животное не может существовать гипарксиально без одной из своих дифференций, точно так же и простая природа тела (ἀπλῶς τοῦ σώματος φύσις), определённая, как я сказал, тремя протяжениями сама по (409.1) себе, будучи при этом отличной от дифференции большего и малого, ипостасно всё же не может существовать без одной из своих дифференций.</p>
---	---

Второй пассаж завершает главу ε' и также прибегает к сопоставлению, эксплицируя отношение сущностных качеств тел к трёхмерности.

<p>(425.14) ὥσπερ γὰρ τὸ ἄλογον (15) ἢ τὸ θνητὸν καθ' ἑαυτὸ μὲν οὐχ ὑφίσταται, συνδυαζόμενα δὲ τῷ ζῳῳ, τουτέστιν τῷ ἐμψύχῳ αἰσθητικῷ, τὴν ὑπαρξιν λαμβάνει (λέγω δὲ ζῳῳ οὐ τῷ γένει, ἀλλὰ τῷ ἐν ὑπάρξει ἦδη, ὃ καὶ μέρος τοῦ συνθέτου γίνεται), οὕτω δὴ καὶ τὸ ἐν πυρὶ θερμὸν ἢ κοῦφον (20) καὶ ὅσ' ἂν τὴν τοῦ πυρὸς συμπληροῦσιν οὐσίαν, ὁμοίως καὶ τὸ ὑγρὸν καὶ τὸ ψυχρὸν, ἅπερ συμπληρωτικά ἐστὶν τοῦ ὕδατος, καὶ γῆς καὶ ἀέρος τὰ χαρακτηριστικά τούτων διαφοραὶ ὑπάρχοντα σώματος ἐν τῷ ἀπλῶς σώματι τῷ τριχῇ διαστατῶ τὴν ὑπόστασιν λαμβάνει.</p>	<p>Так же как «неразумное» или «смертное» ипостасно не существует само по себе, но получает гипарксиальное существование лишь в паре с «животным», то есть вместе с «одушевлённым» и «способным к ощущениям» (я имею в виду не род «животное», но то, что уже в гипарксисе стало частью составного), – точно так же тёплое и лёгкое в огне, и всё то, что могло бы образовать (συμπληροῦσιν) сущность огня; точно так же и влажное и холодное, образующие (συμπληρωτικά) для воды; точно так же и характеристические свойства (χαρακτηριστικά) земли и воздуха, будучи (ὑπάρχοντα) дифференциями их тела, получают своё ипостасное существование в просто теле, то есть в тройко протяжённом.</p>
---	---

Сравнения, проводимые в обоих пассажах, тесно связаны и касаются одной и той же темы: положения трёхмерности в онтологической структуре физического мира. Нужно оговориться, что первый пассаж относится к *communis opinio* – филопоновскому резюме традиционной неоплатонической точки зрения на материю. Может возникнуть вопрос: почему собственно положения из *communis opinio* могут иметь какое-либо значение для собственно филопоновской, сознательно преобразованной концепции материи? На это

можно ответить следующее. Во-первых, как видно из текста главы α', понятия ἄλοιοι καὶ ἀπλῶς σῶμα и τὸ τριχῆ διαστατόν Филопон заимствует напрямую из *communis opinio* (408.1-9). Его собственным концептуальным ходом является возведение ἀπλῶς σῶμα в ранг первоматерии и его отождествление с τὸ τριχῆ διαστατόν. Франс де Хаас подробно проследил историю концепций ἄλοιοι σῶμα и τὸ τριχῆ διαστατόν в неоплатонизме и показал, что бескачественное тело занимало самостоятельный уровень в онтологической иерархии уже у Сириана⁶. Во-вторых, цитируемый здесь пассаж иллюстрирует отношение тела как такового к его дальнейшим физическим определённым. Это отношение сохраняется в новой концепции Филопона, а следовательно, ему остаётся релевантен и данный пассаж. Второй пассаж взят уже из главы ε', в которой Филопон защищает и эксплицирует собственную концепцию. В нём также речь идёт об отношении трёхмерности и её спецификаций, рассматриваемом теперь, однако, в обратном направлении: от физических определений к лежащей в их основе трёхмерности.

Ключевыми в обоих пассажах являются термины ὑπόστασις и ὑπαρξις. Во французском переводе их различие подчёркивается, но лишено необходимого истолкования. Мюллер-Журдан переводит ἐν ὑπάρξει как *dans l'existence* или *dans l'existence <concrète>*, а ἐν ὑποστάσει εἶναι (408.14-15) как *exister en substance*. Фраза τὴν ὑπόστασιν λαμβάνει (425.24) переведена, однако, как *prennent leur subsistence*. Глагол ὑφίστημι (425.15) Мюллер-Журдан передаёт как *subsister*, а причастие ὑπάρχοντα (425.23) от глагола ὑπάρχω просто как *sont*⁷. Английский перевод вообще скрадывает различие ὑπαρξις и ὑπόστασις. В сноске 355 к переводу фразы ἐν ὑπάρξει (408.11-12) Майкл Шэр указывает, что обе фразы – ἐν ὑπάρξει и ἐν ὑποστάσει – можно переводить как *in existence* или даже *in instantiation*, потому что в контексте первого пассажа обе ясным образом означают «*in existence in the physical universe*». Впрочем, и во втором пассаже он переводит их так же, чередуя *in existence* с глаголом *exist*⁸. Клеменс Шольтен переводит ἐν ὑπάρξει немецким (*tatsächliche*) *Existenz*, а ἐν ὑποστάσει передаёт фразой *in (der) Wirklichkeit*. При этом ἐν ὑποστάσει εἶναι (408.20) он передаёт как *in der Wirklichkeit existieren*, что смешивает εἶναι и ὑπαρξις, хотя первое понятие значительно шире. Глагол ὑφίστημι Шольтен переводит как *Bestand hat*, то есть по сути синонимом *existieren*; причастие ὑπάρχοντα передаётся копулой *sind*, так же как и у Мюллер-Журдана; заключительное же τὴν ὑπόστασιν λαμβάνει транслируется фразой *Dasein bekommen*⁹. Таким образом, немецкий перевод не столько соблюдает словарное различие, сколько вообще употребляет многочисленные перифразы. *Dasein* и *Bestand* семантически не позволяют себя отличить от *Existenz* без

⁶ Истории понятий ἄλοιοι σῶμα и τὸ τριχῆ διαστατόν от Платона до Филопона, Симпликия и Асклепия посвящена вся вторая глава книги де Хааса [1. 46–131]. В ходе изложения де Хааса становится ясно, что *communis opinio*, приводимое Филопоном, в первую очередь имеет своим источником Прокла, разработавшего и усовершенствовавшего интуиции своего учителя об онтологической роли ἄλοιοι σῶμα.

⁷ См. соответственно [3. 73–74] для первого пассажа и [3. 121] для второго.

⁸ См. перевод первого пассажа [7. 70–71], второго – [7. 80]. Сноска 355: [7. 123].

⁹ Первый пассаж [6. 1103–1105], второй – [6. 1131].

дополнительных уточнений, что же касается Wirklichkeit, то она, казалось бы, сначала отличает ὑπόστασις от ὑπαρξις (Existenz), но затем появляется в конструкции in der Wirklichkeit existieren, что снова стирает различия.

Я нахожу французский перевод наиболее последовательным в различении терминов ὑπόστασις и ὑπαρξις. Несколько настораживает, правда, перевод ὑπόστασις как substance – словом, зарезервированным для перевода οὐσία. Но чередование exister en substance/subsister даёт понять задумку автора перевода. По-видимому, Мюллер-Журдан передаёт ὑπόστασις и ὑφίστημι на французский морфологически как sub-stance и sub-sister. Это хорошая ассоциация, но она, конечно, требует пояснений.

Я полагаю, что Филопон чётко различает лексемы ὑπόστασις и ὑπαρξις. Конечно, в обоих случаях речь действительно идёт о существовании, однако о существовании разного плана, то есть о разных смыслах бытия. Поэтому переводить эти лексемы одним и тем же термином «существование» нельзя – по крайней мере без особых пояснений к тексту. ὑπαρξις указывает у Филопона на реальность конкретных вещей, τόδε τι, σύνθετα σώματα – даже беглое прочтение *Contra Proclum* XI не оставляет в этом сомнений. Сложнее обстоит с термином ὑπόστασις. Необходимо прежде всего сказать, что, несмотря на известный христианский контекст филопоновского трактата, этот термин не имеет никаких богословских коннотаций и Майкл Шэр полностью прав, когда ограничивает его привязкой к физической реальности. Однако отношение, в котором ὑπόστασις находится к конкретной реальности вещей, несколько иное, нежели у термина ὑπαρξις. ἐν ὑπάρξει εἶναι, и означает, собственно, быть τόδε τι; ὑπαρξις и есть конкретная физическая реальность. ὑπόστασις же описывает скорее бытие *подосновы* этой «гипарксиальной» реальности, её суб-структуру. По всей видимости, именно это подразумевал Мюллер-Журдан, переводя ὑπόστασις как substance и existence en substance. В некоторых своих комментариях он и в самом деле относит трёхмерность к substructure физической реальности¹⁰. Я полностью согласен с этой трактовкой понятия ὑπόστασις.

Первый пассаж иллюстрирует отношение трёхмерности к дифференции τὸ μέγα καὶ τὸ μικρόν отношением рода ζῶον к его собственным дифференциям λογικόν и ἄλογον. То же отношение связывает род ἄλογον ζῶον с его видами ἴπλος, κύων и прочими. Следует заметить сразу, что у Филопона речь идёт лишь об иллюстративном сравнении – из него никак не должно следовать, будто τὸ τριχῆ διαστατόν относится к τὸ μέγα καὶ τὸ μικρόν как род к дифференции. Ведь и ἄλογον ζῶον относится к ἴπλος и κύων не как род к дифференции, но как род к виду. Филопоновское сравнение стремится лишь показать, что трёхмерность и τὸ μέγα καὶ τὸ μικρόν коррелятивны в том же смысле, в каком коррелятивны род и его видообразующие дифференции (или же род и его виды): они не «существуют» друг без друга и принадлежат к категории относительного (πρός τι). Слово «существуют», правда, Филопон передаёт

¹⁰ См. [3. 93] ('substructure intime et stable de tous les corps créés, mais il [sc. le corps absolu] n'a pas d'être réel'), [3. 122] ('substructure nécessaire à tous les corps naturels'), [3. 132] ('format de base du réel, sa substructure').

двумя терминами: ὑλόστασις и ὑπαρξις. Термин ὑπαρξις употребляется при этом тогда, когда имеется в виду одновременное существование рода и дифференции/вида внутри какой-либо конкретной вещи, то есть в реальности. Термин же ὑλόστασις употребляется тогда, когда коррелятивное отношение рода и дифференции/вида рассматривается в отрыве от реальности вещей, то есть с точки зрения субструктуры, фундирующей реальность вещей. Иначе говоря: когда рассмотрению подлежат лишь элементы этой субструктуры (роды, дифференции, виды), отдельно от самих вещей. Филопон быстро и как будто бы по привычке переходит от одного смысла существования к другому. Сначала (408.12-14) речь идёт о том, что род «живое существо» не наблюдается в гипарксиальной реальности (ὑπαρξις) в отсутствие своих дифференций; затем (408.14-25) Филопон уточняет: общие роды и их виды коррелятивны на уровне самой субструктуры (ὑλόστασις); наконец (408.25-409.3), аналогия возвращается к исходному отношению: трёхмерность так же относится к своей дифференции «большое и малое», как род к видам; поскольку трёхмерность и «большое и малое» суть элементы субструктуры и рассматриваются здесь безотносительно к какой-либо конкретной вещи, употребляется термин ὑλόστασις.

То же толкование применимо и ко второму пассажи. Если в первом пассаже говорилось о коррелятивности более глубоких уровней субструктуры по отношению к менее глубоким, то во втором – речь идёт об обратной корреляции: менее глубокие элементы субструктуры нуждаются в присутствии более глубоких для того, чтобы достичь существования в гипарксиальной реальности. Так, сперва (425.14-15) говорится, что дифференции ἄλογον и θνητόν не имеют независимого существования как элементы субструктуры (ὑλόστασις). Затем (425.15-17) Иоанн утверждает: они достигают ὑπαρξις только совместно с дифференциями более глубоких элементов субструктуры: ἔμψυχον и αἰσθητικόν. Если иметь перед глазами древо Порфирия (рис.), то надо сказать, что ἔμψυχον является дифференцией, образующей вид «одушевлённое» внутри рода «тело», тогда как αἰσθητικόν регулирует следующий уровень и образует вид «животное» внутри «одушевлённого», рассматриваемого теперь уже как объёмлющий род. ἄλογον порождает следующий по высоте уровень субструктуры, отделяя все прочие виды живых существ от вида λογικόν ζῷον, к которому относится человек. θνητόν относится к ещё более высокому уровню, выделяя внутри вида λογικόν ζῷον, взятого ныне как род, новые подвиды смертных и бессмертных разумных животных: людей и богов. Этот пассаж полностью следует древу Порфирия; на данный момент не хватает лишь наиболее глубоко уровня: самого рода οὐσία, в котором дифференция τὸ τριχῆ διαστατόν выделила бы виды σῶμα и ἀσώματον: применение дифференции ἔμψυχον к роду σῶμα завершило бы таксономическую лестницу.

Древо Порфирия

Наконец (425.17-24) Филопон возвращает аналогию к трёхмерности: подобно тому, как дифференции менее глубоких уровней субструктуры требуют наличия дифференций более глубоких уровней, сущностные дифференции первоэлементов (огня, воды, земли и воздуха) с необходимостью требуют наличия трёхмерности (то есть тело как таковое).

Речь здесь, опять же, не идёт ни о роде «тело», ни о его связи с нижестоящими родами (видами). Однако сама логика пассажа недвусмысленно указывает на то, что трёхмерность, определяющая род «тело», встраивается в об-

щую схему уровней субструктуры, завершая тем самым древо Порфирия, иллюстрирующее систематику родов, дифференций и видов. Филопона интересует, однако, не это (вероятно, для него эти связи были очевидны и их можно было не уточнять). Его аналогия устанавливает зависимость сущностных качеств первоэлементов (то есть тепла, холода, влаги и сухости) от трёхмерности, лежащей ниже их. При этом и трёхмерность, и эти сущностные качества рассматриваются как дифференции. Эта корреляция не родовидовая, но *гилеморфическая*. Трёхмерность относится к теплу, холоду и т. д. не как дифференция рода к дифференциям видов, но как материя к формам. Такое сравнение более чем ожидаемо: ещё сам Стагирит, введя так называемую «интеллигибельную материю»¹¹, провёл параллель между онтологическим гилеморфизмом и (логической) родовидовой структурой сущего.

Итак, приходим к следующему выводу. Онтологическое устройство (εἶνα) физического мира представлено двухуровневой организацией:

- 1) гипарксиальная реальность (ὑπαρξις);
- 2) её субструктура (ὕποστασις).

Гипарксиальная реальность состоит из всех телесных вещей, составленных из «частей» или «элементов» (трёхмерности и сущностных качеств). Субструктуру составляют, во-первых, роды и виды, во-вторых, трёхмерность и качества-формы. Это находится в полном соответствии с тем фактом, что, как показал Франс де Хаас, Филопон относит дифференции к категории сущностей, наделяя их по сути статусом аристотелевских «вторых сущностей». Тем самым категория сущности состоит из индивидов, родов, видов, дифференций и (субстанциальных) форм¹². Субструктуру гипарксиальной реальности представляют, таким образом, все вторые сущности, относящиеся к телам. Трёхмерность является наиболее глубоким уровнем физической реальности: её наличие необходимо для существования всех прочих элементов субструктуры – существования в смысле ὕποστασις. Именно в этом смысле трёхмерность именуется Филопоном τὸ αὐτοῦλοστατον (424.9; 428.18): в ней нуждается ὕποστασις любого элемента субструктуры физического мира, она же сама не нуждается ни в чём, чтобы быть – но «быть» именно в смысле ὕποστασις, а не ὑπαρξις – ведь трёхмерность не имеет гипарксиального существования сама по себе, но лишь in rebus, будучи так или иначе специфицированной. Именно в этом смысле трёхмерность является πρῶτον ὑλοκεῖμενον всего телесного: это дифференция (форма), необходимо лежащая в основе всякой композиции форм и необходимо требуемая любой формой для достижения гипарксиального существования.

Итак, трёхмерность является *суб-стратом* всего и замыкает *суб-структуру* физического мира, у неё же самой *суб-страта* нет. Из общей логики второго пассажа можно заключить, что субстратом трёхмерности могла бы

¹¹ ἡ νοητὴ ὕλη. Met. 8. 1045a21-1045b7.

¹² То есть форм, образующих сущность — они же сущностные качества, οὐσιῶδες ποῖον. Филопон зачастую употребляет в этом отношении тот же термин διαφορά. Форма «большое-и-малое», однако, относится к категории относительного. Ср. 424.4-6 ἔστιν οὐσιῶδες ποῖον οὐχ ὑπὸ τὸ ποῖον ἀλλ' ὑπὸ τὴν οὐσίαν ὡς οὐσιώδης διαφορά ἀναγόμενον.

быть лишь дифференция самой категории «сущность». Однако таковая не существует, поскольку её существование подразумевало бы, что категория «сущность» является видом «сущего» как рода; но, согласно Аристотелю, сущее не является родом. Как сообщает Франс де Хаас¹³, истолкование этой аристотелевской пропозиции являлось в эпоху поздней Античности яблоком раздора – или же демаркационной линией – между платониками и перипатетиками. Тем самым тот факт, что Филопон замыкает субструктуру трёхмерностью, то есть первой возможной дифференцией внутри категории «сущность», свидетельствует о его аристотелизме – или, по крайней мере, о его антиплатонизме.

Напоследок нужно уточнить: ὑλόστασις не является уровнем бытия, оторванным от ὑλάρξις. ὑλόστασις представляет собой как бы полную противоположность платоновскому идеальному Hinterwelt. Субструктура гипарксиальной реальности не независима от этой реальности, но всякий раз рассматривается как основа для этой реальности. Ничто не существует ἐν ὑλοστάσει просто так, но лишь в соотношении с ὑλάρξις. Если мы рассматриваем трёхмерность как необходимое условие ипостасного существования всякой формы, мы всякий раз ориентируемся на конкретные вещи, на τόδε τι: трёхмерность и специфицирующие формы могут сойтись в конце концов лишь в некоторой первой сущности, их ипостасная корреляция подразумевает «всегда–уже–наличие» мира реальных вещей, элементами или частями которых могут тогда выступать трёхмерность и прочие формы. Это существенно сближает понятия ὑλόστασις и ὑλάρξις; этим, как кажется, и объясняется их большее или меньшее смешение в имеющихся переводах. Если ὑλάρξις – просто реальное существование вещей, то ὑλόστασις – существование элементов субструктуры, всякий раз указывающее в сторону вещей и ἐν ὑλοστάσει подразумевает в конечном итоге ἐν ὑλάρξει, без ипостаси была бы лишена смысла.

Мы выяснили, таким образом, в каком смысле существует материя. С одной стороны, она всегда уже находима в телах ἐν ὑλάρξει, поскольку сами тела существуют гипарксиально, а трёхмерность является необходимым элементом и частью всякого тела, сущностью телесного. С другой стороны, сама по себе материя–трёхмерность существует ἐν ὑλοστάσει, то есть в рамках формальной субструктуры телесной реальности. Как первый субстрат она имеет статус αὐτοῦλοστατον, то есть обладает независимым ипостасным существованием.

Литература

1. *De Haas F.* John Philoponus' New Definition of Prime Matter. Leiden: Brill, 1996. xxiv + 339 p.
2. *Goulet R.* (ed.) Dictionnaire des philosophes antiques. Volume 5a (De Paccius à Plotin). Paris: CNRS Éditions, 2012.

---

¹³ [1. 237–250].

3. *Mueller-Jourdan P.* Gloses et commentaire du livre XI du Contra Proclum de Jean Philopon: autour de la Matière première du monde. Leiden-Boston: Brill, Philosophia Antiqua 125, 2011. viii + 236 p.
4. *Rabe H.* (ed.) Ioannes Philoponus. De aeternitate mundi contra Proclum. Leipzig: Teubner, 1899. xiv + 699 s.
5. *Ross D.* (ed.) Aristotle's Metaphysics. Vol. 1&2. Oxford: Clarendon Press, 1924.
6. *Scholten C.* Johannes Philoponos. De aeternitate mundi. Über die Ewigkeit der Welt. Bd. IV. Turnhout: Brepols, Fontes Christiani, 2011. viii + 290 s.
7. *Share M.* (tr.) Philoponus: Against Proclus On the Eternity of the World 9-11. London, New York: Bloomsbury, 2010. vi + 168 p.

THE CONCEPTS OF ὑπαρξις and ὑπόστασις IN THE CONTEXT OF THE NEW CONCEPT OF MATTER BY JOHN PHILOPONUS

A.V. Koshelev

*Faculty of Physics, Lomonosov Moscow State University
2 build., 1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract. This article examines one terminological distinction associated with the rethinking of the concept of matter by John Philoponus in his treatise *De aeternitate mundi contra Proclum*. The author of the article shows, using specific textual examples, that Philoponus uses the concepts of ὑπαρξις and ὑπόστασις, though closely, still differently, and each concept has a very specific ontological signified and a corresponding focus of signification. A clear distinction between the spheres of use of these concepts sheds light on the ontological status of matter. The redefinition of *materia prima* is the main theme of the eleventh book of *Contra Proclum*. The article demonstrates how this terminological difference is related to the ontological difference induced by the new Philoponus' concept of matter.

Keywords: Philoponus, matter, hylomorphism, generation, ontology, *creatio ex nihilo*.